

ОЦИФРОВАНО
РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА
«ВОЕННЫЙ СБОРНИК»

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА ВОЙСКЪ.

Войска, придя из лагерей, закупориваются въ своихъ казармахъ и выходятъ въ поле только на военные прогулки по субботамъ, и не столько для рѣшенія тактическихъ предположеній, сколько для провѣтриванія казармъ; такимъ образомъ, основой подготовки войскъ къ полевой службѣ является лагерный періодъ. Въ этотъ 3-хъ-мѣсячный лагерный періодъ, свыше двухъ недѣль занимаетъ стрѣльба, около трехъ недѣль отрядные маневры и на тактическую подготовку войскъ приходится не болѣе 1½ мѣсяца. Возможно ли въ 1½ мѣсячный срокъ пройти «по приемамъ» всѣ виды полевой службы, атаку и оборону деревни, лѣса, высоты, оврага, моста? Возможно ли въ два ученія, приходящихся на лагерь, обучить солдатъ сторожевой или дозорной службамъ? Конечно, нѣтъ. Подготовка войскъ къ полевой службѣ должна вестись въ теченіе всего учебнаго года. Въ зимній періодъ должна проходить по приемамъ полевая служба и подготовка бойца, отдѣленія и взвода, причемъ теоретическія занятія по этимъ отдѣламъ должны систематично чередоваться съ выходомъ въ поле. Съ ранней весны должны начаться и къ выходу въ лагерь закончиться: боевая подготовка роты, вся ея полевая служба и подготовительныя и одиночная боевая стрѣльбы; лагерный же періодъ, при условіи, что войска явятся уже за зимній періодъ обученными, долженъ быть использованъ исключительно для практическаго изученія полевой службы, рѣшенія боевыхъ задачъ, боевыхъ стрѣльб частями и главнымъ образомъ давать практику и развивать командный составъ.

Ни одна европейская армія не поставлена въ такія благоприятныя условія тактическаго обученія, какъ русская, ибо нигдѣ, кромѣ

Россіи, нѣтъ такого числа и столь обширныхъ лагерныхъ участковъ и тѣхъ пустырей и песковъ, имѣющихся при каждомъ городѣ, на которыхъ невозбранно можно заниматься и днемъ и ночью; а выпадетъ снѣгъ, укроетъ землю, и вся Россія превращается въ учебное поле для русской арміи; но этимъ даромъ мы не пользуемся и въ полѣ не учимся.

Въ пятимѣсячномъ курсѣ обученія молодыхъ солдатъ полевой службы нѣтъ, а подготовкѣ бойца удѣленъ короткій срокъ передъ самымъ концомъ. Въ апрѣлѣ, послѣ присяги до выхода въ лагерь, спѣшно проходитъ подготовка бойца, звена, отдѣленія, взвода, ротныхъ ученій, подготовительная и нѣсколько упражненій одиночной боевой стрѣльбы, ибо на это въ лагерь времени не будетъ.

Итакъ, до лагеря полевая служба не проходитъ; поэтому понятно, что на первыхъ (изъ 3—4) занятіяхъ, удѣляемыхъ въ лагерь полевой службѣ, приходится начать съ объясненія значенія этихъ службъ и обязанности чиновъ, а затѣмъ недостаточно усвоивъ и повѣривъ, нести эти службы на двухстороннихъ ченіяхъ и маневрахъ, когда нужно уже рѣшать задачи на эти службы, гдѣ повѣрка затруднительна, и нужно дѣйствовать, а не учиться.

На маневрахъ цѣлый рядъ недоразумѣній, разобраться въ которыхъ не легко, есть слѣдствіе недостаточной подготовки войскъ къ полевой службѣ. Не получивъ достаточной полевой и боевой подготовки въ первый годъ службы, ушедшіе изъ роты, очевидно, подготовлены плохо, но не лучше подготовлены и оставшіеся, ибо и въ послѣдующее время они этому не обучаются, а лѣтомъ опять тѣ же 3—4 не систематичныхъ занятій; отсюда, какъ слѣдствіе, рѣшеніе полевыхъ и боевыхъ задачъ, какъ кому вздумается, безъ связи дѣйствій и общности взглядовъ.

Итакъ въ арміи учатся только не боевой подготовкѣ, не полевой службѣ. Страшно становится за будущность: надо готовить войска къ боевой дѣятельности, къ полевой службѣ въ полѣ и притомъ круглый годъ. Вѣдь на кровавомъ экзаменѣ не выправку спросятъ не молодеватымъ отданіемъ чести поразимъ мы врага и не ружейными приѣмами его мы побѣдимъ. И пусть не будетъ устарѣвшихъ положеній, сковывающихъ энергію преданныхъ дѣлу боевой подготовки и дающихъ законное основаніе другимъ, склоннымъ къ мирнымъ экзерциціямъ, готовить войска къ пораженіямъ. Какъ творчество Пушкина, Толстого, Тургенева, писавшихъ о народѣ и для народа, все же народу чуждо, такъ и все талантливое, яркое, написанное особенно за послѣдніе годы нашими лучшими военными учеными и писате-

лями, войскамъ чуждо, на подготовку арміи къ бою не влияетъ и на распisanіе занятій, составляемыхъ по наставленіямъ, написаннымъ въ 1901 году для плаца, — не отзывается. Отчего эти свѣтлыя мысли и благія пожеланія, написанныя для арміи, не становятся ея достояніемъ и въ нее не проникаютъ, не задача настоящей статьи, имѣющей лишь цѣлью сказать, что армія должна изучать боевое дѣло и полевую службу круглый годъ, проходя теорію въ казармахъ и работая въ полѣ.

Теоретическая подготовка передъ выходомъ въ поле настоятельно необходима; классныя занятія, обставленныя возможно нагляднѣе, благоприятствуютъ уясненію основныхъ началъ, даютъ возможность быстро создавая соответствующую обстановку, повѣрять познанія и освѣщать вопросъ со всѣхъ сторонъ, причемъ все вниманіе обучаемыхъ не отвлекаемое, какъ въ полѣ, побочными явленіями, при классныхъ занятіяхъ можно лучше сосредоточить на разбираемомъ вопросѣ. Въ учебномъ году до лагеря классныя занятія должны чередоваться съ выходомъ не менѣе трехъ разъ въ недѣлю въ поле, причемъ надо практиковать «по приѣмамъ» въ полѣ, что пройдено было въ классѣ.

Генералъ Литцманъ, въ своемъ пособіи для тактической подготовки офицеровъ германской арміи, говоритъ: «когда дѣло идетъ собственно о тактической подготовкѣ начальниковъ, то, имѣя въ виду наилучшее достиженіе этой цѣли, благоприятной погодѣ слѣдуетъ отдавать предпочтеніе», но основнымъ началомъ онъ ставитъ, что «неблагоприятныя условія погоды, жара или холодъ, дождь или снѣгъ, гололедица, туманъ и вьюга, не должны служить намъ помѣхой и держать насъ въ казармахъ или въ манежахъ, такъ какъ приученіе войскъ и начальниковъ къ подобнаго рода неприятностямъ принадлежитъ къ элементамъ подготовки къ войнѣ». Русская армія, воспитывающаяся и работающая цѣлыми вѣками въ наиболѣе суровыхъ климатическихъ условіяхъ, наименѣе всего къ нимъ приспособлена и сборы войскъ и офицеровъ, отправлявшихся въ Маньчжурію были, словно, ѣхавшихъ изъ благодатной Италіи. Это доказательство, что войска, кромѣ лѣта, въ полѣ не работаютъ и потребностей, кромѣ вызываемыхъ казарменной и лѣтнею жизнью, нѣтъ; такъ было до войны, такъ осталось и теперь.

Ставя теоретическія классныя занятія, вопреки еще существующему недостаточно продуманному взгляду, необходимымъ началомъ для дальнѣйшей подготовки войскъ къ боевой дѣятельности, особенно команднаго состава, необходимо обставить эти занятія всѣми способами, для созданія наиболѣе наглядной обстановки. Нижеслѣ-

дующій способъ веденія классныхъ занятій не только облегчаетъ усвоеніе теоріи, но заставляетъ обучаемыхъ обосновывать каждое свое дѣйствіе или распоряженіе, вызываетъ у обучаемыхъ живой обмѣнъ мнѣній и вырабатываетъ сознательныхъ бойцовъ.

Въ концѣ широкаго и длиннаго корридора или помѣщенія, сколь возможно больше очищеннаго отъ кроватей, устраивается на полу планъ. Заранѣ составленная задача требуетъ опредѣленнаго плана; для этого можно накинуть на полу мѣломъ горизонталы и изъ соломы, сундуковъ, мѣшковъ и проч. составить нужный рельефъ и покрыть все холстомъ или старыми одѣялами, разставивъ сверху картонные мѣстные предметы; этотъ планъ—поле дѣйствія противника. Въ противоположномъ концѣ помѣщенія ставятся сундуки и разнообразныя, настоящіе мѣстные предметы: кусты, елка, часть забора и пр.; это—поле дѣйствія обучаемыхъ. Промежутокъ между планомъ и настоящими мѣстными предметами можно заполнить лентами дорогъ, рѣкъ, канавъ; онъ служитъ также для дѣйствій противника, но на планѣ противникъ обозначается появляющимися мишеньками, а здѣсь самими обучаемыми, когда необходимо показать близкое взаимное столкновение. Размѣры указанныхъ полосъ зависятъ отъ помѣщенія: желательно, чтобы шаговъ 10—12 по длинѣ занялъ бы планъ и шаговъ по 10 пришлось бы на промежутокъ и полосу дѣйствій обучаемыхъ; эту послѣднюю полосу, обставивъ ее мѣстными предметами, надо возможно приблизить къ дѣйствительности, не допуская никакихъ условностей, и чѣмъ она будетъ шире, тѣмъ лучше. Масштабъ промежуточной полосы въ шагѣ—10 шаговъ, такимъ образомъ въ десятишаговомъ промежуткѣ до плана по масштабу будетъ 100 шаговъ; масштабъ самаго плана въ шагѣ 100 шаговъ, такимъ образомъ въ 10—12 шаговомъ планѣ по масштабу будетъ 1000—1200 шаговъ. Противникъ на планѣ обозначается появляющимися мишеньками, причемъ размѣры всѣхъ мишенекъ (въ ростъ поясныхъ, головныхъ) такіе, какими онѣ казались бы въ дѣйствительности на различныхъ дистанціяхъ. Эти, вычисленные по разстояніямъ, мишеньки изъ жести напаиваются въ различныхъ комбинаціяхъ, но одной и той же дистанціи, на проволоки, воткнутыя въ длинные, деревянные прутья; такимъ образомъ дистанціи до мишенекъ, обозначающихъ противника, опредѣляются размѣрами этихъ мишенекъ, вычисленныхъ черезъ каждые 100 или 200 шаговъ; на планѣ или на полу отмѣченъ масштабъ шаговъ, соотвѣтственно ему разложены прутья съ мишеньками.

Тезисъ современнаго боя—огневая борьба; въ ней побѣдитъ тотъ, кто потрясетъ противника: быстро найдетъ его, вѣрно опредѣлитъ дистанцію и засыплетъ его свинцомъ.

Слѣдить за противникомъ и опредѣлять до него дистанціи должно стать привычкой войскъ, для чего надо развивать наблюдательность и наметать глазъ; лучшимъ класснымъ пособіемъ для этого будутъ мишеньки, вычисленные по разстояніямъ и появляющіяся соотвѣтственно имъ въ различныхъ мѣстахъ плана; эти мишеньки, заставляя опредѣлять дистанціи, на которыя въ дѣйствительности виденъ былъ бы человекъ такихъ размѣровъ, развиваютъ глазъ и даютъ возможность примѣнить прорѣзь прицѣла, какъ дальномѣръ, помня, что, если человекъ средняго роста вмѣщается весь въ прорѣзѣ прицѣла, то разстояніе до него—700 шаговъ; если вмѣщается лишь половина его, то—350 шаговъ; если фигура занимаетъ половину высоты прорѣзи, то разстояніе—1400 шаг. и т. д.

Этотъ приемъ, по размѣрамъ мишенекъ опредѣлять разстояніе, какъ весьма наглядный, заинтересовываетъ обучаемыхъ и вызываетъ въ нихъ соревнованіе.

Передъ описываемымъ ученіемъ подготовки звена къ дозорной службѣ надо въ такой же послѣдовательности пройти, по возможности, съ каждымъ отдѣльно подготовку къ дозорной службѣ бойца, постепенно усложняя задачи.

Собравъ всѣхъ обучаемыхъ въ сосѣднемъ съ приготовленнымъ для занятій помѣщеніи, надо въ короткихъ словахъ повторить назначеніе дозоровъ походнаго охраненія и ихъ обязанности. Затѣмъ, надо объяснить предполагаемую задачу, что: «противникъ своими передовыми частями замѣченъ отсюда верстахъ въ 3-хъ къ сѣверо-востоку»; давая направленіе по компасу и указывая его рукой, надо, чтобы оно соотвѣтствовало бы плану, а въ помѣщеніи, гдѣ планъ, полезно на первыхъ занятіяхъ отмѣтить на стѣнѣ сѣверъ. «Нашему баталіону приказано двигаться отсюда по дорогѣ къ деревнѣ А, что находится на планѣ отсюда въ 1200 шагахъ, и занять ее; баталіонъ для своего охраненія выслалъ отъ нашей роты три походныя заставы силою каждая по взводу. Средняя походная застава должна идти отсюда прямо по дорогѣ на деревню А, правая пойдетъ правѣе, лѣвая—лѣвѣе. Каждая походная застава выплетъ по три дозора». Указать примѣрно разстоянія и если можно на мѣстности черезъ окно, гдѣ былъ бы баталіонъ, гдѣ будутъ походныя заставы и дозоры. Назначивъ въ средній дозоръ отъ средней походной заставы звено изъ обучаемыхъ перваго года службы и одного 2-го или 3-го года службы за старшаго, надо провѣрить ихъ

ь пониманіи своего назначенія и указать имъ порядокъ слѣдова-
 я; взводнымъ командиромъ и начальникомъ средней походной за-
 ставы назначить одного изъ начальствующихъ, придавъ ему звено
 изъ обучаемыхъ 2-го или 3-го годовъ службы для обозначенія взвода,
 осылокъ донесеній и сигнализациі.

Обучаемыя звенья должны быть съ ружьями и снабжены учеб-
 ными патронами, компасами, биноклями, флажками для сигнализа-
 ции, тетрадками для донесеній, карандашами; желательнo дать
 старшимъ звеньевъ простѣйшую схему плана въ связи съ мѣстомъ
 дѣйствія обучаемыхъ; желательнo, чтобы начальствующіе нижніе
 ины имѣли при себѣ уставы.

Объявивъ себя руководителемъ ученья и ротнымъ командиромъ и
 приказавъ взводному, по полученіи особаго распоряженія, высылать
 дозоры, надо съ остальными людьми перейти въ приготовленное
 для занятій помѣщеніе и усадить ихъ въ сторонѣ, чтобы они ви-
 дѣли все, но ученью не мѣшали; къ прутьямъ съ мишеньками,
 азложеннымъ у плана, соотвѣтственно дистанціямъ надо поса-
 дить унтеръ-офицеровъ или наиболѣе толковыхъ людей. Пославъ
 приказаніе начальнику средней походной заставы высылать до-
 зоры, надо наблюдать съ остальными людьми, какъ дозорные бу-
 дутъ подходить къ мѣстнымъ предметамъ—открыто или скрытно,
 сматривая ихъ или нѣтъ; если дозорный не внимателенъ, то, рас-
 положивъ укрыто въ средней полосѣ за сундукомъ противника,
 надо при появленіи второго дозорнаго ударить въ ладоши, что
 должно по предварительному условію означать звукъ выстрѣла, и
 объявить, что второй дозорный убитъ. Что дѣлаетъ первый дозор-
 ный? Что дѣлаетъ старшій дозора? Провѣривъ ихъ дѣйствія и вы-
 давъ живой обмѣнъ мнѣній всѣхъ обучающихся какъ правильнѣе
 было-бы поступить, можно незамѣтно посадить за другой
 сундукъ другого противника и затѣмъ приказать ему себя
 обнаружить дозору. Что дѣлаетъ дозоръ? Если стрѣляетъ, то
 обсудить, не лучше ли было бы не стрѣлять, а забрать противника
 и почему? Тѣмъ временемъ незамѣтно для обучаемыхъ приказать
 поднять мишеньки на 1000 или 1200 шаговъ; если дозоръ продол-
 жаетъ движеніе, не замѣчая этихъ мишенекъ, то надо ввести новыя
 мишеньки, сказать, что по дозору просвистѣли 2—3 пули. Что дѣ-
 лаетъ дозоръ, какія послѣдуютъ распоряженія старшаго въ дозорѣ?
 Необходимо требовать, чтобы всѣ распоряженія, приказанія и до-
 славы дѣлались вѣлухъ и громкимъ голосомъ, дабы были слышны
 всѣмъ обучаемымъ, которые, слѣдя за всѣмъ ученьемъ, могли бы
 провѣрять и обсуждать, какъ дѣйствія, такъ и распоряженія; со

2-го—3-го ученья перевернутый докладъ вызываетъ дружный смѣхъ
 обучаемыхъ, конфузя ошибившагося и заставляя обучаемыхъ къ
 передачѣ приказаній и докладамъ относиться болѣе внимательно. Съ
 первыхъ же уроковъ надо требовать правдивости и точности доне-
 сеній и потому заставляя дозорныхъ, наблюдателей и старшихъ гово-
 рить только то, что видятъ, не фантазируя, а докладывая: «видно
 столько то мишенекъ, такой то дистанціи», а не «показался против-
 никъ»; весьма полезно на стѣнѣ имѣть таблицы, показывающія въ
 прорѣзѣ прицѣла на различныхъ дистанціи относительныя величины
 мишеней въ ростъ, поясныхъ и головныхъ.

Скрывъ незамѣтно мишеньки на 1000—1200 шаговъ, надо
 также незамѣтно показать 1—2 мишеньки на 200 шаговъ; замѣ-
 тятъ-ли ихъ дозорные, наблюдавшіе за мишеньками на дальнія
 дистанціи въ бинокль, какъ поступать, какія распоряженія отдастъ
 старшій и какой послѣдуетъ докладъ начальнику заставы. Обсу-
 дивъ это новое создавшееся положеніе и придя къ извѣстнымъ
 выводамъ, надо показать мишеньки, обозначающія цѣль звена на
 800 шаговъ и объявить, что по дозору открыть огонь; провѣривъ
 дѣйствіе дозора, распоряженія и донесенія старшаго, можно пока-
 зать еще мишеньки на 800 шаговъ, изображающія по численности
 два отдѣленія въ цѣпи, объявивъ, что по дозору открыть сильный
 огонь и провѣрить по полученнымъ донесеніямъ распоряженія на-
 чальника средней походной заставы, пошлетъ-ли онъ и какое доне-
 сеніе ротному командиру; займетъ-ли самъ позицію и откроетъ-ли
 огонь или будетъ ожидать на то приказанія ротнаго командира;
 обратить вниманіе, какія распоряженія будутъ отданы по занятію
 позиціи и какъ эта позиція будетъ занята въ дѣйствительности
 людьми, находящимися со взводнымъ командиромъ. Объяснивъ, по-
 чему взводный командиръ правильно рѣшилъ, открывъ самостоя-
 тельно огонь и пославъ донесеніе ротному командиру, надо провѣ-
 рить имѣется-ли во взводѣ наблюдатель, гдѣ онъ расположился, гдѣ
 расположились взводный и отдѣленный командиры, имѣются-ли
 глазомѣрники и если была сдѣлана пристрѣлка, то какъ она велась,
 какая была указана точка прицѣливанія; если прицѣлъ не соотвѣт-
 ствовалъ размѣрамъ мишенекъ, то указать на планѣ примѣрное
 предполагаемое паденіе пули и тѣмъ заставить взводнаго черезъ
 наблюдателя исправлять прицѣлъ; весьма полезно, если въ помѣ-
 щеніи имѣются на стѣнѣ часы, учитывать время, потребное на всѣ
 распоряженія, на дѣйствія и пристрѣлку. Когда прицѣлъ будетъ
 опредѣленъ вѣрно, приказать незамѣтно опустить нѣсколько мише-
 некъ и, провѣривъ, будетъ-ли это замѣчено и своевременно передано

замѣчено и своевременно передано ротному командиру наблюдателемъ, объявить, что взводъ пристрѣлялся вѣрно; теперь предстоитъ прослѣдить, какъ используетъ взводный командиръ дѣйствительность огня: перейдетъ-ли къ одиночному огню и какому, рѣдкому или частому, или будетъ обстрѣливать залпами; будетъ-ли вести огонь съ общей точкой прицѣливанія или раздѣлить огонь; незамѣтно приказавъ опустить еще нѣсколько мишенекъ, проверить замѣчено-ли это своевременно и доложено-ли взводному.

Такимъ нагляднымъ приѣмомъ надо пройти съ обучаемыми послѣдовательно и поурочно всю теоретическую подготовку къ полевой службѣ, чередуя классныя занятія съ выходомъ въ поле для повторенія пройденнаго при полевой обстановкѣ.

Для обучаемыхъ 1-го года службы періодъ подготовки бойца— октябрь, ноябрь, декабрь; на этихъ занятіяхъ обучаемые 2 и 3 годовъ службы должны быть назначаемы за старшихъ; январь и февраль—періодъ подготовки звена и отдѣленія; начальствующими должны быть, по возможности, дѣйствительные начальники обучаемыхъ, а за старшихъ обучаемые 2 и 3 годовъ службы; мартъ и апрѣль, до выхода въ лагерь—періодъ подготовки взвода и роты.

Особенно нужны классныя занятія въ учебныхъ командахъ, чтобы выпускать не выправленныхъ строевиковъ, но сознательныхъ бойцовъ и разумныхъ боевыхъ начальниковъ.

Ведя практическое обученіе по заранѣ составленной программѣ, руководитель долженъ продумать заранѣ составленный урокъ и помнить, что при общемъ обсужденіи вопроса всегда могутъ возникнуть сложныя положенія, которыя предстоитъ ему рѣшить, и потому ему самому необходима должная тактическая подготовка.

Руководители, привлекая на эти занятія своихъ помощниковъ младшихъ офицеровъ, будутъ развивать ихъ тактическія познанія и передавать имъ свой боевой и педагогическій опытъ. Создадутся условія повышенныхъ требованій тактической подготовки офицеровъ и явится болѣе напряженная въ этомъ ихъ работа; явится спросъ—явится и предложеніе. И ясно оправдается тотъ залогъ успѣха боевой подготовки арміи, который кроется въ короткихъ, но знаменательныхъ словахъ: уча—учимся.

Баронъ де-Пеленбергъ.